

Концепция «Быстрого глобального удара» и Договор СНВ-1

Договор СНВ-1 не препятствует оснащению БРПЛ «Трайидент» обычными боеголовками

А.С. Дьяков, Е.В. Мясников¹

Представляемая статья опубликована в еженедельнике [Независимое военное обозрение](#), (N 31, 14-21 сентября 2007 г.) в сокращенном варианте. Ниже помещен авторский вариант.

В комитете по вооружениям Сената США 31 июля 2007 г состоялись [слушания, посвященные новым назначениям](#) – руководителя Объединенного комитета начальников штабов Вооруженных Сил США и его первого заместителя. Кандидаты на эти посты адмирал Майкл Муллен и генерал Джеймс Картрайт представили накануне слушаний подробные письменные ответы на вопросы, интересующие сенаторов и касающиеся военной политики и военного строительства США.

Сенаторов, в частности, интересовала концепция [«Быстрый глобальный удар»](#) (БГУ, Prompt Global Strike)², и один из вопросов, адресованных генералу Картрайту, звучал следующим образом: «Окажет ли решение администрации США не продлевать договор СНВ какое-либо влияние на возможности средств, разрабатываемых в соответствии с концепцией БГУ?». На что генерал ответил: «Такое решение позволит сделать более гибким подход в разработке средств для быстрого глобального удара и в то же время вести поиск путей к сохранению соответствующих мер доверия. В конце концов мы осуществляем поиск средств, укрепляющих национальную безопасность и позволяющих в меньшей степени опираться на ядерное оружие».³

Пентагон мотивирует необходимость концепции БГУ тем, что перед США может возникнуть острая необходимость поражения в кратчайшие сроки ограниченного количества как стационарных, так и мобильных целей, которые находятся вне зоны досягаемости сил передового базирования (тактической авиацией ВМС и ВВС, дислоцированной в интересующем регионе). Как известно, МБР или БРПЛ могут доставить боевую нагрузку в течение 30-40 мин практически в любую точку земного шара. Использование тактической авиации может потребовать существенного увеличения времени для подготовки и проведения операции, а также получения соответствующих разрешений на перелет над территориями соседних государств. Кроме того, тактическая авиация может оказаться уязвимой к воздействию средствами ПВО.

¹ А.С. Дьяков – к.ф.-м.н., директор Центра по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии при МФТИ, Е.В. Мясников – к.ф.м.н., ведущий научный сотрудник Центра.

² Подробнее о концепции БГУ см. в статье: А.С. Дьяков, Е.В. Мясников, [«Быстрый глобальный удар» в планах развития стратегических сил США](#), Центр по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии, Московский физико-технический институт, 14 сентября 2007 г., 9 с.

³ [Advance Questions for General James E. Cartwright](#), USMC, Nominee for the Position of Vice Chairman of the Joint Chiefs of Staff. См. также: Аркадий Орлов, [Отказ от СНВ-1 облегчит США создание глобального потенциала – Картрайт](#), РИА «Новости», 1 августа 2007 г.

В качестве потенциальных целей для средств, разрабатываемых в рамках концепции БГУ, обычно упоминаются противоспутниковые системы и системы ПВО противника, баллистические ракеты и объекты, содержащие ОМУ, а также другие стратегически значимые цели, которые могут оказаться уязвимыми на непродолжительное время, включая и командование противника. К числу подобных целей могут быть отнесены и базы террористов и оказавшиеся под их контролем склады и средства доставки ОМУ.

Следует заметить, что в рамках концепции БГУ Пентагоном преследуются и совсем другие интересы. В частности, одна из перспективных задач – использование неядерных средств для поражения стратегических объектов, фигурирующих в существующих планах операций с применением ядерного оружия. По оценкам специалистов, стратегическими средствами в неядерном оснащении могут быть поражены от 10% до 30% таких целей.⁴ Другими словами, и в неядерном оснащении, стратегические носители будут обладать контрсилловым потенциалом, а потому программы БГУ, также как и планы развертывания ПРО, вызывают справедливую озабоченность российских военных экспертов.

Во многих российских средствах массовой информации, прокомментировавших ответ генерала Картрайта,⁵ к сожалению, был сделан ошибочный вывод, о том, что договор СНВ-1 создает препятствия одному из основных направлений, разрабатываемых в рамках БГУ, – программе переоснащения БРПЛ «Трайдент» на неядерные боеголовки. При этом приводились следующие доводы:

- США хотят увеличить количество развернутых БРПЛ, что запрещено договором СНВ-1

Договор ограничивает общее количество развернутых МБР, БРПЛ и тяжелых бомбардировщиков, которое не должно превышать 1600.⁶ По состоянию на январь 2007 г за США засчитывалось 1225 таких носителей, так что реально СНВ-1 не создает каких-либо препятствий для дополнительного развертывания БРПЛ «Трайдент». Однако, на данный момент у США нет таких планов. В рамках концепции БГУ Пентагон планирует замену ядерных боеголовок на неядерные на некоторых из уже развернутых БРПЛ, и речь идет о том, чтобы иметь всего около трех десятков БРПЛ в неядерном оснащении (по 2 из 24 БРПЛ на каждой из 14 ПЛАРБ).

- СНВ-1 запрещает замену ядерных боеголовок на баллистических ракетах неядерными

Договор СНВ-1 не делает какого-либо различия между ядерными и неядерными боеголовками, размещенными на стратегических баллистических ракетах. И те, и

⁴ Elaine Grossman, U.S. General: Precise Long-Range Missiles May Enable Big Nuclear Cuts, *Inside the Pentagon*, April 28, 2005.

⁵ Константин Лантратов, Александр Реутов, Геннадий Сысоев, Американские ракеты рвутся из договора с Россией, *Коммерсант*, 2 августа, 2007 г.; Александр Храмчихин, [СНВ-1 выскользнул из рук](#), *Независимая Газета*, 3 августа 2007 г.; Артур Блинов, Виктор Литовкин, [Пентагон шантажирует Москву](#), *Независимая Газета*, 3 августа 2007 г.; Петр Искандеров, [«Глобальным ударом» по СНВ-1](#), *Время Новостей*, 6 августа 2007 г.

⁶ [Договор СНВ](#), п. 1 а) ст. II

другие засчитываются в общие уровни засчета в 4900 боезарядов, разрешаемых для развертывания на МБР и БРПЛ.⁷ По состоянию на 1 января 2007 г. за США засчитывалось 4768 таких боезарядов, и США также не имеют планов увеличения этого количества.

По этой же причине меры контроля Договора СНВ-1 распространяются также и на стратегические ракеты в неядерном оснащении.

- СНВ-1 запрещает применение баллистических ракет в неядерном снаряжении

Такого запрета в тексте договора нет. Договор лишь требует уведомления других его участников о предстоящих пусках баллистических ракет по меньшей мере за 24 ч.⁸

В действительности, Договор СНВ-1 практически не создает препятствий для программы переоснащения БРПЛ «Трайидент».⁹ Однако, он делает более обременительными другие программы, разрабатываемые в рамках концепции БГУ.¹⁰ Эти другие программы, вероятно, и имел ввиду генерал Картрайт, отвечая на вопросы сенаторов.

В настоящее время военное руководство США планирует развитие средств для БГУ в несколько этапов. На первом этапе (к 2010-2012 гг), планируется развернуть БРПЛ «Трайидент» в неядерном оснащении. На последующем (в 2013-2015 гг) рассматривается возможность развертывания и МБР наземного базирования с «обычными» боеголовками. Размещение МБР предполагается не в пусковых установках (ПУ) на существующих базах МБР, а в ПУ на незащищенных позициях на западном и восточном побережьях США.¹¹ В качестве потенциальных районов развертывания рассматриваются базы м. Канаверал (шт. Флорида) и Ванденберг (шт. Калифорния), заявленные соответственно как место запуска космических объектов и испытательный полигон МБР. Судя по всему, ВВС США рассчитывают решить две задачи – сделать применение МБР явно отличимым от пусков МБР с ядерными боеголовками, (т.е. чтобы третьи страны не восприняли применение неядерных МБР как направленный по ним ядерный удар) и не допустить падения обломков ступеней МБР на территорию США или Канады, как это произошло бы при пусках баллистических ракет из существующих баз МБР.

Хотя, как отмечалось выше, Договор СНВ-1 и не запрещает использования баллистических ракет в обычном снаряжении, он предъявляет довольно жесткие требования к типу пусковых установок и местам их развертывания. Согласно Договору, развертыва-

⁷ [Договор СНВ](#), п. 1 bi) ст. II

⁸ [Протокол об уведомлениях в связи с Договором СНВ](#), п. 1 ст. VI; Соглашение между СССР и США об уведомлениях о пусках межконтинентальных баллистических ракет и баллистических ракет подводных лодок от 31 мая 1988 года

⁹ Программа носит название «Conventional Trident Missile» (CTM)

¹⁰ Более подробно об ограничениях Договора СНВ-1 для американских программ переоснащения стратегических носителей см: А.С. Дьяков, Е.В. Мясников, Н.Н. Соков, [Процесс сокращения ядерных вооружений и контроль над ними в российско-американских отношениях: состояние и перспективы](#), Центр по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии, Московский физико-технический институт, 2006 г., 42 с.

¹¹ Amy F. Woolf, [Conventional Warheads For Long Range Ballistic Missiles: Background and Issues for Congress](#), CRS Report RL33067, June 19, 2007

ние МБР может осуществляться лишь в шахтных, грунтовых мобильных или железнодорожных мобильных пусковых установках.¹² В настоящее время в Ванденберге, заявленном как место для испытаний МБР, находится лишь ограниченное количество шахтных пусковых установок. Поэтому там придется строить новые дорогостоящие ШПУ или разворачивать мобильные пусковые установки, если речь пойдет о разворачивании более 10-20 МБР в неядерном оснащении. Договор СНВ-1 предусматривает возможность размещения пусковых установок МБР и неразвернутых МБР и на незащищенных позициях в местах, предназначенных для испытаний, но общее количество ПУ при этом не должно превышать 20 – для стационарных ПУ и 20 – для мобильных ПУ, а суммарное количество МБР и БРПЛ, находящихся в местах, предназначенных для испытаний – 25 единиц.¹³ Кроме того, Договор запрещает использование мест запусков космических объектов для пусков МБР, оснащенных боеголовками, что в свою очередь исключает мыс Канаверал как место испытаний МБР.¹⁴

Конгресс США пока неоднозначно относится к финансированию программ БГУ, поддерживая в целом НИОКР, но отказываясь выделять средства на разворачивание ракет в «обычном» снаряжении. В частности, администрация Буша запрашивала для программы переоснащения БРПЛ «Трайидент» \$127 млн. в 2007 финансовом году, но было выделено лишь \$25 млн.¹⁵ На следующий год на эти же цели запрошено \$175 млн., однако, высока вероятность, что ситуация повторится. Во всяком случае по состоянию на начало августа 2007 г комитет по ассигнованиям палаты представителей конгресса США разрешил лишь проведение научно-исследовательских разработок по этой теме в рамках более общей программы разработки технологий БГУ, выделив для этих целей \$100 млн.¹⁶

Вместе с тем, судя по всему, программы БГУ будут в США развиваться и в дальнейшем, и проблема состоит в том, чтобы сохранить контроль над стратегическими носителями в неядерном оснащении и после 2009 г, когда истечет срок действия Договора СНВ-1. И речь не только о БРПЛ и МБР с неядерными боеголовками, но также о четырех ПЛАРБ, переоснащенных в носители крылатых ракет большой дальности и о тяжелых бомбардировщиках В-1В, ядерные задачи с которых были сняты Пентагоном.¹⁷

Если диалог России и США по новому договору, призванному заменить СНВ-1, продолжится, то можно ожидать, что американская сторона будет добиваться снятия каких-либо количественных ограничений на разворачивание таких носителей. Во всяком случае, в США положения Договора СНП склонны трактовать как относящиеся лишь к оперативно-развернутым носителям с ядерными боеголовками. Представляется важным также сохранить режим, который благодаря действию Договора СНВ-1, пока обеспечивает транспарентность стратегических носителей в неядерном оснащении.

¹² [Договор СНВ](#), п.3 Ст. V

¹³ [Договор СНВ](#), пп. 1d), 2d) Ст. IV.

¹⁴ [Договор СНВ](#), п. 14 Ст. V

¹⁵ Amy F. Woolf, 2007, *указ. соч*

¹⁶ [House Report 110-279 – Department of Defense Appropriations Bill, 2008](#)

¹⁷ Более подробно см.: Е. Мясников, [Высокоточное оружие и стратегический баланс](#), Центр по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии при МФТИ, ноябрь 2000 г., 43 с., илл.